

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ ЦЕЛИННОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ

В парадигме понятийно-терминологических интерпретаций целинной регионалистики наиболее разработан и синтезирован понятийный аппарат в рамках почвоведения и природопользования. Между тем с научных позиций геоэкологии и степеведения данные понятийно-терминологические конструкции недостаточно разработаны и систематизированы, недостаточно чётко сформулировано, научно-регламентировано и универсализировано само понятие целины. Освоение целинных земель – процесс взаимодействия природы и общества в географических рамках определённой территории, в результате которого сформировалось целинное пространство со специфическими чертами землепользования и характерными агроэкологическими и социально-экономическими особенностями. В контексте геоэкологии и природопользования целинное пространство представляет собой совокупность и сочетание специфических форм землепользования и землеустройства, агроэкологических и социально-экономических процессов, возникающих вследствие освоения новых земель, происходящих на определённой территории и развивающихся во времени.

В рамках административно-территориальной дифференциации целинного пространства, стало распространённым понятие целинного района, которое сохранилось и в настоящее время. Между тем, возникает противоречие в определении критериев и признаков «целинности» районов, исходя из определения доминантных признаков их современной идентификации. В постцелинном аграрном пространстве региона за 20 лет произошли существенные изменения. В 6 из 9 бывших целинных районов заметно сократились посевные площади до размеров начала 50-х годов. В хозяйственных типах агроландшафтов в этих районах повсеместно на залежах и пастбищах происходит самопроизвольное восстановление квазиприродных экосистем. В связи с этим на основе разработанных критериев в границах административно-территориальных районов предлагается дифференциация целинного пространства с выделением постцелинных (по социально-экономическим и агроэкологическим критериям наиболее приближенных к староосвоенным) и квазичелинных, где в новых политико-экономических условиях стихийно трансформировалась в залежи 40–60% пахотного клина, не решены социально-экономические и экологические проблемы.

Ключевые слова: целина, целинное пространство, целинный район, признаки целинного про-

Понятия «целина», «целинная зона», «целинный регион», «целинный край», «целинный район» были широко распространены во время целинной кампании 1954–1959 гг.

Между тем недостаточно убедительным представляется и современное содержание понятийно-терминологического аппарата целинной регионалистики со степеведческих и геоэкологических позиций.

В рамках этих отраслей науки недостаточно чётко сформулировано, научно-регламентировано и универсализировано само понятие целины. Наиболее синтезированным в формате природопользования является определение целины как «хозяйственно неосвоенных земель, поросших естественной (травянистой, кустарниковой или древесной) растительностью, пригодных для сельскохозяйственного освоения и дальнейшего поддержания в продуктивном состоянии при данных технических, социальных и экономических условиях» [8, с. 562].

В условиях степной зоны «Целина – преимущественно степной элемент ландшафта, покрытый естественной травянистой растительностью, с высоким уровнем плодородия, не вводимый ранее в хозяйственный оборот» [14, с. 613].

В рамках почвоведения наиболее обосновано определение целины как земель пригодных для земледелия, которые не распахивались или никогда, или длительное время (70–100 лет), обладающих естественным плодородием, содержащих повышенное количество гумуса, азота и других элементов питания растений, более структурны и уплотнены, менее засорены семенами сорняков, отличаются пониженной жизнедеятельностью микроорганизмов [1, с. 330]. В данных определениях не уточняется степень пригодности для сельскохозяйственного освоения и параметры плодородия целинных земель, тем самым и не делимитированы по этим признакам географические границы целины.

На наш взгляд в качестве модели степи следует принять определённое качественное состояние ландшафтов, соответствующее той стадии сукцессии дерновинно-злаковых геосистем, при которой достигается оптимальный уровень развития системы биодоминантов, сформированной в позднем голоцене во внутренних областях Евразийского континента под влиянием их литогенной основы, пластики рельефа и биоклиматического потенциала [5]. Этой модели удовлетворяют либо никогда не распахивавшиеся земли, покрытые естественной травянистой растительностью, либо восстановленные залежи после 30–40 лет, включая территории адаптивного степного животноводства. Если исходить из того, что целина представляет собой некое нераспаханное на данный момент пространство, на котором наблюдаются все качества степи, то данная модель степи может быть принята и как определение целины.

Таким образом, целина со степеведческих и геоэкологических позиций – это территория степного ландшафта различной степени пригодности для сельскохозяйственного освоения, которая не распахана и не распахивалась в течение последних 30–40 лет.

Освоение целинных земель – процесс взаимодействия природы и общества в географических рамках определённой территории, в результате которого сформировалось целинное пространство со специфическими чертами землепользования и характерными агроэкологическими и социально-экономическими особенностями.

Целинное пространство – это сочетание и совокупность специфических форм землепользования и землеустройства, агроэкологических и социально-экономических процессов, возникающих вследствие освоения новых земель, происходящих на определённой территории и развивающихся во времени. Основными признаками формирования и функционирования целинного пространства являются:

- ускоренные темпы экстенсивного, тотального земледельческого освоения территории, сопровождающегося значительными масштабами распашки и вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель;
- сплошное освоение целинных земель и административные методы формирования

структуры землепользования и землеустройства в основном без учета природно-ландшафтных особенностей (элементов рельефа, экспозиции склонов, эрозионной сети, наличия солонцовых комплексов), экономической и экологической емкости и этнической специфики территории;

- административная трансформация системы сельского расселения, образование новых сельских населенных пунктов и сельскохозяйственных предприятий (совхозов);

- перераспределение и перестройка региональных структур землепользования и землеустройства, существенное преобладание в структуре сельскохозяйственных угодий пахотных земель и низкая доля сенокосов и пастбищ;

- развитие крупно-контурной структуры земледелия, доминирование технологических критериев и параметров при формировании структуры полей;

- наличие низко диверсифицированного аграрного производства, развитие монокультурного зернового хозяйства;

- несоответствие масштабов земледелия и сельскохозяйственного производства развитию транспортной и социальной инфраструктуры, сети производств и предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции;

- высокая интенсивность миграционных процессов и миграционной убыли населения, низкая приживаемость и низкая степень адаптации к местным природно-ландшафтным условиям приезжего населения;

- трансформация национальной структуры и этно-экономической структуры занятости сельского населения, резкое сокращение би- и моно-национальных поселений, распространение и преобладание полиэтнических населенных пунктов;

- социально-экономическая и агроэкологическая энтропия целинного пространства.

Помимо понятия целины как природного феномена с середины 1950-х годов, в рамках административно-территориальной дифференциации целинного пространства, стало распространённым понятие целинного района. В начале целинной кампании целинными районами обозначались административно-территориальные образования степной зоны на территории которых существовали значительные по размерам

массивы нераспаханных пахотно-пригодных земель. Например, в 1961 году в Северном Казахстане был создан новый административный регион площадью около 60 млн. га, получивший название Целинный край [7].

Однако и после распахки практически всех пахотно-пригодных земель эти территории продолжали и продолжают называться целинными. Таким образом, возникает противоречие в определении критериев и признаков «целинности» районов. Что считать доминантным признаком при их идентификации: масштабы сохранившихся целинных пахотно-пригодных земель (в биогеографическом контексте) или, наоборот, размеры площади пашни, поднятой в 1950-е годы (с аграрно-производственных и административных позиций)?

В государственной административной документации «целинные районы» – административно-территориальные образования с большими массивами пахотно-пригодных земель, распаханные ускоренными темпами, в течение 1954–1959 гг., где были созданы и образованы новые поселенческие и сельскохозяйственные структуры: совхозы, отделения и т. д.

Пространственно-временная хронология освоения целины проходила в два этапа: стремительная распахка значительных по размерам массивов новых земель, и хозяйственное освоение этих территорий (совершенствование методов земледелия, развитие животноводства, создание транспортной инфраструктуры и социальной сферы села [11]).

Современное выделение административных районов, подвергшихся крупномасштабному земледельческому освоению, как целинных не случайно. Эти районы и в настоящее время

продолжают сохранять свою аграрную и социальную специфику.

По размерам единовременно распаханных земель и созданным новым хозяйственным структурам, в Оренбургской области целинными районами официально признаны девять районов: Адамовский, Акбулакский, Беляевский, Домбаровский, Кваркенский, Новоорский, Первомайский, Светлинский, Ясненский. В этих районах было распахано 75% всех целинных земель региона и создано 43 совхоза, из них 10 новых, а 33 – на базе имевшихся колхозов и скотоводческих заготовительных хозяйств [11], [13].

Каким же должна быть современная понятийно-терминологическая дефиниция «целинный район», если крупных массивов целинных земель уже нет, но специфика районов целинной кампании сохранилась? Каковы современные признаки и критерии «целинности» районов, находящихся в разных природно-климатических условиях и на разной стадии аграрного развития? в этой связи возникает вопрос, как скоро и в какой степени, эти районы утратили признаки вновь освоенных и смогли приблизиться по социально-экономическим и агроэкологическим признакам к староосвоенным территориям? [4].

Целинные земли осваивались в разных почвенно-климатических условиях: от чернозёмов типичных до светло-каштановых почв. В Оренбуржье в основном осваивались чернозёмы южные и тёмно-каштановые почвы на юге и востоке области [3]. Очевидно, что районы, оказавшиеся в лучших для богарного земледелия почвенно-климатических условиях, в наибольшей степени приблизились к

Таблица 1. Эволюция понятия «целинный район» и дифференциация целинного пространства

Целинный район – это административный район, имеющий на своей территории значительные массивы нераспаханных земель (до 1954 г.)	
Целинный район – это административный район нового аграрного освоения, где созданы новые хозяйственные структуры и сформированы новые формы землепользования и землеустройства (1950-е – 1980-е годы)	
Дифференциация целинных районов (середина 1990-х годов, настоящее время)	
Постцелинный район – район целинной кампании, по производственно-экономическим показателям развития сельского хозяйства, агроэкологическим параметрам и социально-экономическому положению приближающийся и опережающий староосвоенные районы	Квазицелинный район – это административная территория, подвергшаяся в 1950-х годах экстремальной земледельческой экспансии в основном без учета научных эколого-экономических принципов степного землепользования, на которой в новых общественно-экономических условиях стихийно трансформировалась в залежи 40-60% пашни, не решены социально-экономические и экологические проблемы

староосвоенным административным районам степной зоны по социальным, агроэкологическим и аграрно-хозяйственным условиям, чем районы, оказавшиеся в менее благоприятных и неблагоприятных биоклиматических природных условиях подзоны чернозёмов южных и каштановых почв. Для этих районов, вплоть до середины 90-х годов были характерны такие негативные явления как значительные колебания урожайности зерновых культур, большие потери урожая, распространение почвенной эрозии, неразвитость социальной и транспортной инфраструктуры, кризис степного биоразнообразия [6].

Существенные изменения в постцелинном аграрном пространстве региона произошли за 15–20 лет. В 6 из 9 бывших целинных районов в условиях рыночной и многоукладной экономики аграрного сектора, заметно сократились посевные площади до размеров начала 50-х годов (до освоения целинных земель) [2], [11]. по данным государственного экологического мониторинга земель на участках залежей за 15–20 лет деградированные черноземы в значительной степени улучшили свои биологические свойства, а растительность восстановилась до своего квазинатурального состояния [9], [12]. Таким образом, в хозяйственных типах агроландшафтов в этих районах повсеместно на залежах и пастбищах происходит самопроизвольное восстановление квазиприрод-

ных экосистем [10]. В связи с этим в границах административно-территориальных районов предлагается дифференциация целинного пространства с выделением новых типов районов по следующим критериям:

- давность освоения (время возникновения хозяйственной деятельности и образования сельских поселений);
- плотность сельского населения;
- связь районов с соседними территориями (отношение числа пересечения границы района транспортными коммуникациями к протяженности границы);
- коэффициенты миграционного оттока в среднем за 10–15 лет;
- степень дефляции и эрозии почв;
- соответствие масштабов распаханых целинных земель и потенциала производственных функций земельных ресурсов;
- динамика показателей урожайности в среднем за 10–15 лет;
- объемы валового сбора зерна и показатели рентабельности производства в среднем за 10–15 лет;
- динамика сокращения посевных площадей в 90-ые и 2000-ые годы.

Как постцелинные в Оренбургской области могут считаться Беляевский, Адамовский, Кваркенский районы. К квазистепным могут относиться Первомайский, Акбулакский, Домбаровский, Ясенский, Светлинский районы.

13.09.2015.

Список литературы:

1. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / Гл. ред. А.Ф. Трёшников; Ред. кол.: Э.Б. Алаев, П.М. Алампиев, А.Г. Воронов и др. – М., Сов. Энциклопедия, 1988. – 432 с.
2. Города и районы Оренбургской области: Стат.сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург: 2013. – 274 с.
3. Климентьев А.И. Почвы степного Зауралья: ландшафтно-генетическая и экологическая оценка / А. И. Климентьев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 350 с.
4. Костовская С.К. Эколого-географический анализ территории староосвоенного региона (на примере Суворовского района Тульской области): автореф. дис. канд. геогр. наук: 25.00.36 / Костовская С.К. – Москва, 2003. – 24 с.
5. Левыкин С.В., Казачков Г.В. Концепция Общего степеведения – учения о степи как природно-антропогенном феномене. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия Естественные-математические науки. – Волгоград, Перемена. – 2006. – №5(14). – С. 41-53.
6. Левыкин С.В., Чибилёв А.А. Судьба степей северного полушария: сходство и различия, перспективы возрождения / С.В. Левыкин, А.А. Чибилёв // Степи Северной Евразии. – Екатеринбург, 1998. – С. 97-106.
7. Природные условия и естественные ресурсы СССР. Казахстан / под ред. И.П. Герасимова. М.: изд-во «Наука», 1969. – 482 с.
8. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
9. Русанов, А.М., Шейн Е.В. Современный этап эволюции почв и растительности сельскохозяйственных земель Оренбургской области / А.М. Русанов, Е.В. Шейн // Вестник Московского государственного университета. Сер.17, Почвоведение. – 2013, №4. – с 39 – 43.
10. Русанов А.М., Семёнов Е.А. Структурно-экономическая трансформация сельского хозяйства как фактор естественного восстановления агроландшафтов Оренбургской области / А.М. Русанов, Е.А. Семёнов // Вестник Оренбургского Государственного университета, 2014. – 6 (167). – С. 139-143.
11. Сорок лет освоению целинных и залежных земель Оренбургской области (1954–1993 г.) / Госкомстат РФ; Оренб. обл. упр. статистики. – Оренбург, 1994. – 72 с.

12. Степанова, О.Б. Мониторинг земель Оренбургской области. / О.Б. Степанова, А.М. Русанов, С.А. Юров, Д.Г. Поляков. – Оренбург, 2011. – 28 с.
13. Чибилев А.А., Левыкин С.В., Семенов Е.А. Освоение целины / Географический атлас Оренбургской области. Научно-справочное и учебное издание. Научн. ред. и составитель чл.-корр. РАН А.А.Чибилев. – М.: Изд-во ДИК, 1999. – С. 80-81.
14. Энциклопедия агролесомелиорации / под ред. Е.С. Павловского. – Волгоград: ВНИАЛМИ, 2004. – 675 с.

Сведения об авторе:

Семёнов Евгений Александрович, доцент кафедры географии и регионоведения
Оренбургского государственного университета, кандидат географических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1407, тел. (3532) 372542, e-mail: esemenow@yandex.ru